

Происхождение человеческого тела: Учение Отцов и современных апологетов

Священник Даниил Сысоев

В богословской науке последние полтора века наблюдается факт удручающего разрыва между дисциплинами, что особенно проявляется в конфликте между апологетикой и догматикой. Один и тот же вопрос рассматривается представителями этих предметов с диаметрально противоположных точек зрения и при этом делается вид, что все идет, как надо. Корень этого конфликта коренится в том, что догматика Православной Церкви традиционно следует учению Отцов, а апологетика в последние десятилетия придерживается аверроистской концепции "двойной истины", предполагающей возможность коррекции Божественного Откровения (или, как часто смягчают эту посылку, изменения Его понимания^[1]) в угоду данным "современной науки". Особенно явно этот конфликт проявляет себя при рассмотрении темы, вынесенной в заглавие.

Острота этого вопроса связана с огромным влиянием теорий происхождения человека от животного предка на систему мировоззрения современного человека даже вне зависимости от его принадлежности к западной цивилизации. Этот миф играет ключевую роль в основных современных антихристианских идеологиях (таких как материализм, пантеизм, оккультизм, синкретизм, прогрессизм и т.д.) и естественно, что он вызывает к себе пристальное внимание апологетов. Но, к сожалению, последние не удосужились провести границу между "научной картиной мира" и фактами науки, и потому решили, что надо "защищать религию от науки и науку от религии"^[2].

Итак, посмотрим, как понимают апологеты христианства последних полутора веков происхождение человека. По их мнению "нет ничего антирелигиозного в гипотезах происхождения человека от обезьяноподобного существа; для христианина подтверждение этих гипотез лишь раскрывает то, как создавался человек в биологическом процессе своего становления. Главное для Библии не в этом, а в том, что: человек, бывший до этого "перстью земной", животным, хотя и совершеннейшим и разумнейшим из всех животных, приобрел Духа Святого и через это - способность реального общения с Божеством и возможность бессмертия" (прот. Глеб Каледа)^[3]. Заметим, что приведенные размышления почтенного протоиерея приняты буквально приводят к мнению о материальном происхождении не только тела, но и души. Более того, ряд сторонников гибридизации богословия и научной мифологии убеждены, что "мысль о родственниках в зоопарке" оскорбляет человека. Но верующему человеку стоит помнить, что гордыня - грех. Так что спорить и тут нечего"^[4]. Если же им все же приходится описывать происхождение человеческой плоти, они просто воспроизводят схемы из учебников биологии добавляя при этом, что процесс эволюции якобы руководился Богом. Проявлялось же это вмешательство в виде мутаций, "случайностей"^[5]. Таким образом для сторонников примирения науки и религии Господь проявляет Себя через то, что обычно считается знаком распада, гибели, уродства! По мнению этих богословов Адам по своему телу ничем не отличался от обезьяны (Каломирис). Следовательно он так же был подвержен болезням и страстям, и если не впадал в них, то только благодаря действию "удерживающей узды благодати" (выражение Фомы Аквинского и Тридентского собора).

Мы видим, что апологеты встали на позицию безусловной капитуляции перед "научной картиной мира" и все остальное считают мракобесием.

Более того, они утверждают, будто святые Отцы были дарвинистами до Дарвина. Для обоснования этой позиции они буквально насилуют их творения. По справедливому замечанию Ярослава Козлова, "есть несколько высказываний, кочующих из одной телеологической статьи в другую. Выражения эти до того, как попали к эволюционистам, принадлежали перу святых отцов, теперь же от авторов остались только имена. Таков метод модернистов, им не нравятся мысли святых, но нравится их авторитет... Таким образом, если в сочинениях святого есть какое-либо предложение, которому, вырвав его из контекста, можно придать эволюционный пафос, телеологию это делают. Очень удачным считается найти фразу, в которой были бы слова "мир", "творение", "природа", "вселенная", "закон", "период", "устройство" и т.п. Предложения, в которых сосуществуют слова "человек" и "животное" сами по себе уже считаются доказательствами эволюционных воззрений их автора^[6]. Если же искать у святого такие высказывания недосуг, приходится их выдумывать. Именно так, например, поступили с преп. Серафимом Саровским^[7].^[8] Известное выражение о том, что Адам был подобен животному искажает подлинные слова преподобного, который на самом деле учил о том, что первый человек был создан из персти земной живым существом.

Но теперь надо изложить истинную точку зрения на данную вопрос Древней Церкви. В силу того, что "святые Отцы Шестодневное творение^[9], свидетельство о Боговоплощении и Крестных страстях, а также, пожалуй, пророчества Апокалипсиса и примыкающие к ним эсхатологические тексты выделяли в особую группу, к которой не дозволялось применять аллегорический метод толкования"^[10], они понимали творение человеческого тела как чудесное творение из обычной земной пыли ("праха"). При этом, конечно же, отвергались все антропоморфистские представления о "Руках Бога" и длительной работе по оформлению сопротивляющейся материи, свойственные языческим мифологическим системам. Более того, любые попытки понимания "праха земного" как чего-то иного (а такие попытки были в гностической системе Валентина) опровергались ссылкой на исцеление слепорожденного, у которого глаз был вылеплен из реальной земли (Ин. 9,6) подобно тому как все тело было сформировано из нее же в начале. Этот аргумент впервые был использован св. Иринеем Лионским^[11], а затем употреблялся неоднократно вплоть до свят. Фотия^[12]. С буквальным пониманием творения из земли связана и православная танатология ("прах ты, и в прах возвратишься"), и учение о воскресении мертвых в котором суть благовестия^[13].

Отцы подчеркивали уникальность создания Адама из праха и Евы из ребра (также понимаемого как реальная кость, а не просто "грань") по сравнению с обычным рождением и находили в этом аналогию с ипостасными свойствами лиц Святой Троицы. Они также указывали сходство в чудесном сотворении Адама из необработанной земли с девственным рождением Сына Божия. Таким образом буквальное понимание первых глав книги Бытия для сознания Церкви связано и триадологией, и христологией.

Отцы подчеркивали, что сам акт творения не имел временной длительности и тело было одушевлено Божественным вдуновением в тот же момент, в который было сотворено. И одновременно с сотворением души человек стал причастным божественной благодати. Начиная с подробного опровержения теории предсуществования человеческого тела его душе предложенного св. Григорием Нисским (см. Об устройении человека. XXVII-XXIX), утверждение о том, что и тело и душа возникли одновременно не сходит со святоотеческих страниц^[14] вплоть до тех пор, как оно не было догматизировано V Вселенским Собором, принявшим послание св. Юстиниана к патриарху Мине^[15].

Само человеческое тело первозданного, по учению Отцов, качественно отличалось от современного. Оно было более тонким, бесстрастным, не способным испытывать боль, не нуждающееся во сне и в пище, не извергающее из себя ничего^[16]. По словам

преп. Серафима Адама ни вода не могла потопить, ни огонь сжечь, ни земля пожрать, ни воздух повредить и обладал он величайшей мудростью^[17]. Человеческая природа была устроена иерархично, и тело находилось полностью под контролем души, которая в свою очередь подчинялась Богу. Плоть Адама была окутана одеждой нетварных энергий Святого Духа и потому он был наг и не стыдился (Быт. 2, 25). Но при этом указывалось, что состояние это не было еще совершенным (св. Симеон Новый Богослов. Слово 45).

А нынешнее состояние нашего тела - результат страшной катастрофы грехопадения и наложение кожаных риз на осужденного человека. В результате проклятия Божия человек стал подобным животному по своему телу, а его душа попала в плен к плотским страстям. Таким образом нынешнее состояние человека вполне естественно.

Как мы видим, понимание происхождения человеческого тела современными апологетами совершенно несовместимо с патристической традицией. (Кстати, касается это утверждение не только Древних, но и новых святых^[18]).

Ведь для сторонников синтеза науки и религии человек имеет два источника своего бытия (эволюция и Бог), а для Отцов - Один Господь.

Для первых человеческое тело чуждо Божьего образа и потому радикально противоположно (если не враждебно по природе) душе^[19], а для Отцов характерно подчеркивание внутреннего единства человеческой природы, не смотря на существующую разницу между нематериальной душой и плотью, так что Халкидонский догмат утверждает двух-, а не трехприродность Господа Иисуса Христа. Некоторые Отцы (такие как свв. Ириней Лионский, Григорий Палама, Мелитон Сардийский, Иоанн Дамаскин) утверждают, что и тело не не причастно образу Создателя.

Для апологетов космос античеловечен, он не замечает людей, в нем живущих, его "благие законы" способны погубить несчастного человека, сохраняемого лишь "атмосферой благодати"^[20]. Для Отцов - вселенная существует для человека. Он создан последним, ибо ему надлежало войти в этот мир как в приготовленный дворец.

Для апологетов человеческое тело у первозданного ничем принципиально не отличается от современного, а Отцы говорят о страшной порче грехопадения, извратившей всю нашу как духовно-телесную природу.

Для апологетов смерть для нашего тела - просто возвращение к дочеловеческим реальностям, а для Отцов - это последний враг, катастрофа в эпицентре которой был сам человек и уже от него эта болезнь распространилась на все остальное творение. До грехопадения не было никакой смерти и именно поэтому страдания Второго Адама могут изгнать из Вселенной то, что было впущено в нее Адамом Первым.

Для апологетов "прах" - обезьяноподобное существо, а для Отцов - та земля, в которую снова возвращается каждый, чтобы из нее быть восстановленным в Последний День.

Для апологетов сам первый человек часто не более чем фикция, или мифический всечеловек, или неизвестно когда и где жившее существо или группа существ периода палеолита. Для Отцов Адам - это конкретная личность, жившая 7000 лет назад от которой до Господа Иисуса Христа прошло ровно 77 поколений.

И нам предстоит совершить выбор между двумя несовместимыми учениями. Для православных христиан он не составит труда, ибо они помнят девятнадцатое правило VI Вселенского Собора, которым предписывается толковать Библию "не инако, разве как изложили Светила и Учители Церкви в своих писаниях"^[21]. Но для объективности мы сравним эти точки зрения с позиции здравого смысла.

Итак сперва посмотрим, какие основания у обоих взглядов. Взгляд апологетов основан на обычно не афишируемой посылке о непогрешимости современных научных представлений, построенных на атеистических предпосылках. Причем авторитет последних для них гораздо выше, чем Божественное Откровение. Но при этом и Библию

они полностью отбрасывать не хотят. Естественно, что при этом не существует согласованной позиции по вопросам согласования двух несовместимых мировоззрений и возникает великое множество попыток примирения. По верному замечанию Й. Тэйлора, "каждая из них смешивает более или менее науку с более или менее Писанием и дает более или менее абсурдный результат"^[22]. Не удивительно, что столь неустойчивая конструкция не привлекает ни безбожных ученых^[23] (для которых апологеты вроде бы стараются), ни истинных православных - святых, отвергающих попытки "тайком сплести свои верования, в которых думает совместить и спиритизм, и геологические бредни с Божественным Откровением" (св. Феофан Затворник)^[24]. Убедить в том, что между научной мифологией и христианством нет противоречий, можно только тех кто или совершенно не знает ни того, ни другого, или того, кто желает быть обманутым.

Учение же святых Отцов основано не на убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении Духа и силы, чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией (1 Кор. 2,5-6). Отцы прекрасно знали, что светская ученость не может открыть ничего верного о Боге (св. Григорий Палама). И знание это основано не на "мракобесии" и "ненависти тьмы к свету" (как объясняют это науковеры), а на трезвой оценке границ и возможностей научного знания. Церковь во-первых знает, что обычное человеческое ведение находится в пределах природы и не способно познать то, что выше природы, а вера касается того, что выше природы. Совершенно очевидно, что, как нельзя вытащить самому себя из болота, так невозможно естественному разуму узнать то, как возникла сама природа. Из закона не выведешь процесс его появления. Так что космогония просто по определению не может находиться в сфере деятельности науки. И если она за это берется, то мы имеем дело не с ней, а с прикрывающейся ей мифологией.

Во-вторых, Отцы прекрасно знали о том, что человеческий разум поврежден грехом и потому непрерывно меняется, ему свойственно заблуждаться и потому он не способен достичь полной истины даже в познании видимого мира. Часто "последнее слово науки" устареваает еще до своей публикации. Не нелепо ли требовать от нас пересмотра своей веры каждый раз после новых "открытий"?^[25] Поэтому мы, по словам свят. Василия Великого, "предоставив им низлагать друг друга, сами же, не касаясь рассуждений о сущности, и поверив Моисею: прославим наилучшего Художника"^[26].

Это тем более важно, что если наука принципиально не способна дать адекватную оценку прошлого (ведь для восстановления прошедших событий неприменим экспериментальный метод) при отсутствии свидетелей, то Откровение само является таким свидетельством, исходящим от Творца, и дает возможность любому человеку "воспроизвести этот опыт". Для этого существует иной, сверхрациональный способ познания, именуемый созерцанием. А по словам преп. Григория Синаита (Главы о заповедях, догматах и пр. гл. 130) и преп. Исаака Сирина (Слово 21), душа, очистившаяся от страстей бывает восхищаема до видения "составления видимых вещей". Но этот способ познания, - совершенный, безошибочный, истинный, - доступен лишь тем, кто хранит Предание Бога, неразбавленное мутными измышлениями философии по человеку, а не по Христу (Кол. 2, 8), через Которого только и возможно пройти мимо пламенного меча и вкусить плод Древа Жизни с которого не вкусил Адам.

Примечания

[1] Впрочем для православных христиан разница между двумя подходами практически отсутствует, ибо для нас Священное Предание, выраженное в согласии Отцов является ключом к единственно правильному пониманию Писания.

[2] Предисловие. // Той повеле, и создашася. Современные ученые о сотворении мира. Клин. 1999. С.5.

[3] Каледа Глеб, протоиерей. Библия и наука о сотворении мира. // Той повеле, и создашася. Современные

ученые о сотворении мира. Клион. 1999. С.52.

[4]Александров Владислав. Анафема в адрес учителей. НГ-религия. 2000.

[5]Гоманьков А.В. Книга Бытия и теория эволюции. // Той повеле, и создашася. Современные ученые о сотворении мира. Клион. 1999 с.179-180.

[6]Как пишет Ярослав Козлов, "Наиболее любим телеологистами свт. Феофан Затворник. Его охотно цитировали о. Александр Мень, прот. Николай Соколов и многие другие. Высказывание Святителя действительно выглядит убедительно: "Было животное в образе человека, с душою животного. Потом Бог вдунул в него дух Свой - и из животного стал человек". (Цитаты приводятся по прот. Александр Мень. Истоки религии. Брюссель, 1991. - С.160, в том же виде встречаются ещё у ряда авторов). Этот аргумент был бы неопровержим, если бы телеологисты изъяли и сожгли подлинные труды святого. Этого, к счастью, не произошло, благодаря чему мы можем узнать, что же на самом деле писал свт. Феофан: "Созда Господь тело человека из персти. Это тело что было? Глиняная тетерька или живое тело? - оно было живое тело - было животное в образе человека, с душою животною. Потом Бог вдунул в него Дух Свой - и из животного стал человек". свт.Феофан Затворник. Собрание писем. Т.1. М., 1994. - С. 98. Даже для читателя, не знающего особенностей русского языка XIX века (трансформаторы цитаты такие особенности знали) очевидно, что "животною" - это прилагательное в творительном падеже, а "животного" - существительное в родительном, а значит не об обезьяне пишет Святитель и не о коне, и не о жирафе. Он говорит вообще о другом. "Было животное...", было живое, "с душою животною", с душою живой. Самое главное, что в этом месте своего сочинения Святитель рассматривает совершенно другой аспект творения. Человек, по слову свт. Феофана, это не только живое с живой душой, но и Дух Святой. Такое единство материального, душевного и благодати, в православной антропологии и называется человеком".

[7]"За рекордно короткое время преподобный стал классиком эволюционной художественной литературы. Вот фраза, приписывающая святому славу "дарвиниста до Дарвина": "До того, как Бог вдунул в Адама душу, он был подобен животному". Ниже вы можете видеть оригинальную фразу прп. Серафима. Такую фальсификацию уже нельзя назвать игрой слов или подгонкой фактов, а ложью назвать можно и нужно. Святой Серафим Саровский говорил следующее: "Все три сии части нашего естества созданы были от персти земной и Адам не мёртвым был создан, но действующим животным существом, подобно другим живущим на земле одушевлённым Божиим созданиям. Но вот в чём сила, что если бы Господь Бог не вдунул потом в лицо его сего дыхания жизни, то есть благодати Господа Бога Духа Святого..., то Адам, как ни был он совершенно превосходно создан над прочими Божиими созданиями как венец творения на земле, всё-таки пребыл бы неимущим внутри себя Духа Святого, подобен всем прочим созданиям, хотя и имеющим плоть и душу и дух, принадлежащие каждому по роду их, но Духа Святого внутри себя неимущим" . (прп. Серафим Саровский. Поучения. М., 1997. - С.233.) Как можно заметить, словоупотребление здесь то же, что и у свт. Феофана. Тот же богословский смысл выражения. Тот же эволюционный трюк, нет ничего нового под солнцем (Еккл 1,9)"

[8]Козлов Я.Н. Св. Предание и эволюция лицом к лицу. // Божественное откровение и современная наука. М. "Паломник" 2001.

[9] "Сам по себе аллегорический метод толкования с точки зрения Церкви не является чем-то безусловно порочным. И авторитетом Церкви засвидетельствовано, что некоторые места Писания вполне допускается понимать аллегорически (например, некоторые тексты Ветхого Завета, посвящённые перечислению имущества и т.п.), некоторые следует понимать преимущественно аллегорически (например, Книгу Песнь Песней), но некоторые понимать в аллегорическом смысле категорически запрещено (например, описание Крестных Страданий). И сказание о творении мира православное предание относит к последней группе: "Никто не должен думать, что шестодневное творение есть иносказание; непозволительно также говорить, будто бы... в описании сем представлены одни наименования или ничего не означающие, или означающие нечто иное (св. Ефрем Сирий)" (св. Ефрем Сирий. Творения Т. VI. М., 1995. - С. 211.). Св. Василий Великий говорит: "Известны мне правила аллегории, хотя не сам я изобрёл их, но нашёл в сочинениях других. По сим правилам иные, принимая написанное не в общеупотребительном смысле, воду называют не водою, но каким-нибудь другим веществом, и растению и рыбе дают значение по своему усмотрению... А я, слыша о траве, траву и разумею, также растение, рыбу, зверя и скот, всё, чем оно названо, за то и принимаю, ибо не стыжусь благовествования (Рим 1:16)... Сего, кажется мне, не уразумели те, которые по собственному своему разумению вознамерились придать некоторую важность Писанию какими-то наведениями и приношениями. Но это значит ставить себя премудрее словес Духа и под видом толкования вводить собственные свои мысли" (св. Василий Великий. Творения Т. I. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1900. - Сс. 137-138.). Характерно, что даже св. Григорий Нисский, который в целом в своей экзегезе отдавал явное предпочтение аллегорическому методу, в своём "Шестодневе" старательно избегал его. (иером. Иларион (Алфеев). Экзегетические творения св. Григория Нисского. // Восточные Отцы и Учители Церкви IV века. III. М., 1999. - С. 65)". Максимов Юрий. Православное и эволюционное учение о происхождении человека. // Шестоднев против эволюции. М.2000.с.128.

[10]Максимов Юрий. Православное и эволюционное учение о происхождении человека. // Шестоднев

против эволюции. М.2000.с.129.

[11]Ириней Лионский, св.т. Творения. М.,1996. с.479.

[12]Фотий Константинопольский.,свт. Амфилохии // Альфа и омега. 1998. №1(15). с.95.

[13] "если Бог смог из земли создать человеческое тело, то тем более Он сможет воссоздать его, распавшееся в ту же землю, заново" (св. Иустин Философ. Творения. М., 1995. - С. 474. О том же говорят Афинагор Афинский, Менуций Феликс и другие.) По верной мысли Ю.Максимова, "В случае телеологического эволюционизма уместно использовать этот аргумент "наоборот": если мы верим, что истлевшие наши тела в Воскресение мёртвых Господь соберёт из земли заново, то что нам препятствует признать, что и в самом начале мира Он сотворил тело первого человека из неё, как и написано в Писании?" Максимов Юрий. Православное и эволюционное учение о происхождении человека. //Шестоднев против эволюции. М.2000.с.143.

[14]см. Серафим (Роуз), иером. Православное понимание книги Бытия. М. 1998. с.90-91.

[15]Деяния Вселенских Соборов. Спб., 1993. - Т. III, Сс. 538, 516.

[16]Серафим (Роуз), иером. Православное понимание книги Бытия. М.1998. с.104-114.

[17]Нилус. С. Великое в малом. Сергиев Посад. 1911. сс.190-191.

[18]Максимов Юрий. Православное и эволюционное учение о происхождении человека. //Шестоднев против эволюции. М.2000.с.134-118.

[19]Так о. Андрей Кураев пишет, что "только человеческой душе уготованна вечность". Это утверждение вполне укладывается в теории эволюционистов, но радикально противоречит основанной вести христиан - веры в воскресение плоти!

[20]Диакон Андрей Кураев. Может ли православный быть эволюционистом? // Той повеле, и создашася. Современные ученые о сотворении мира. Клин. 1999.сс.99-104.

[21]Книга Правил. М., 1893. - С. 83.

[22]Тэйлор Йен. В умах людей. Дарвин и новый мировой порядок. Симферополь, 2000. с.400.

[23]Так например на конференции в Дубне один из видных ученых (В.Я.Пермилов), заявил, что если у него в лаборатории ученый обнаружит вмешательство нематериальной причины и признает это, он будет уволен. Наука, философия, религия. В христианском мире. 2 октября 1997 г.Дубна. Россия. С.56.

[24]Еп. Феофан Затворник. Мысли на каждый день года. М.1991. С. 82

[25]Как замечательно сказал Чарльз Сперджен: "Нам предлагают, братья, отойти от устаревшей веры предков из-за так называемых научных открытий. Но что такое наука? Способ, каким человек пытается скрыть свое невежество. Так не должно быть, но, увы, это так. В богословии вы не вправе быть догматиками; ученым же мужам это не возбраняется. Вам нельзя ничего утверждать категорично; ученые вольны смело настаивать на том, чего не могут доказать, и требовать веры, куда более безоглядной, чем ваша. Поистине, от нас с вами хотят, чтобы мы смяли свою веру в Библию, как глину, и вылепили заново, по форме переменчивых учений так называемых "мужей науки". Что за нелепость! Ведь шествие этой "науки" по миру сопровождается разоблачениями всяческих хитростей и ложных теорий. Над учеными, которых некогда превозносили, теперь смеются; гипотезы, оказавшиеся ложными, развенчаны и покрыты дурной славой, и это непрерывно происходит в мире. Ученые разбили лагерь в грандиозных руинах, оставшихся от былых теорий и гипотез, точно в горах битого стекла". Под редакцией Дона Бэттена. Книга ответов. Симферополь. 2000. с.30.

[26]Василий Великий, свт. Творения. Ч.1. М. 1845. с. 20.